

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о правовом регулировании параллельного импорта на территории РФ.

Медведев Артём Викторович

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Факультет экономики, управления и права, Москва, Россия

E-mail: medvedsolo@mail.ru

На протяжении последних лет на внутреннем рынке Российской Федерации остро стоит проблема параллельного импорта. Судебные разбирательства по данному вопросу ведутся достаточно давно. В 2011 году первый Вице-премьер И. Шувалов поручил проработать возможность легализации параллельного импорта в РФ. В отмене запрета на параллельный импорт заинтересована в первую очередь Федеральная антимонопольная служба, которая указывает на то, что действующие законы односторонне защищают транснациональные корпорации в ущерб российским потребителям. Заместитель руководителя ФАС Андрей Кашеваров в своем интервью радиостанции Вести ФМ отмечает, что за ввоз товаров в обход официальных дилеров не наказывают, однако дело может кончиться конфискацией на таможне по требованию правообладателя. Страдают не только рядовые потребители, но и бюджет государства.[4]

Сравнивая подходы к правовому регулированию института исчерпания исключительных прав на товарный знак в различных странах, следует отметить, что в мировой практике существует два варианта защиты интеллектуальной собственности правообладателей товарного знака при импорте маркированной продукции: региональный и международный принципы исчерпания прав. Региональный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не теряет прав на товар после его продажи. Международный принцип основывается на том, что исчерпание прав признают независимо от того, где произошло введение товаров в хозяйственный оборот, внутри страны или за границей. Главной проблемой в данном вопросе является неоднородность регулирования указанного права, в связи с тем, что ни одна из международных конвенций не навязывает такого регулирования, а определяет его к компетенции локальных законодательств. В ст. 6(2) Договора ВОИС об авторских правах четко сформулирован принцип исчерпания прав: «Ничто в данном Договоре не должно влиять на свободу стран-участниц в определении условий (если таковые имеются), в соответствии с которыми исчерпание прав, как это указано в параграфе (1), имеет место после первой продажи или передачи прав на оригинал произведения с согласия автора».[2] Кроме того, при использовании продукта третьими лицами после истечения его срока службы, и при замене его существенных компонентов патентообладатель не может вводить в оборот новые продукты, в которых использовано изобретение по патенту.[5]

Договор об учреждении ЕЭС, подписанный в 1957 г., обозначил курс на интеграцию экономик стран-членов Европейского Союза. Для достижения поставленных целей были отменены таможенные пошлины и количественные ограничения на импорт и экспорт товаров в торговле между государствами, что способствовало созданию внутреннего единого рынка, в рамках которого надлежит не создавать препятствий для свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов.[6] Однако границами Евро-

пейского союза устанавливаются пределы, за которыми право распоряжаться товарами ограничивается. Покупатель, вывозя товары из ЕС и не согласовав данный вопрос с производителем, становится правонарушителем, а право распоряжаться таким товаром возвращается обратно к продавцу. Данные меры были изначально направлены на борьбу с подделками, однако постепенно они стали применяться для контроля дистрибуции маркированных товаров.

В США распространение получила т.н. доктрина «первой продажи», «first sale doctrine», применяемая на практике с 1908 г., которая ограничивает права автора на распространение произведений и означает исчерпание действия авторских прав после первого правомерного обнародования. Судебная практика США внешне ориентирована на защиту интересов потребителей. То есть, если параллельный импорт формально не противоречит интересам потребителей США, не вводит их в заблуждение относительно качества товара, при этом ввозимый товар не имеет существенных отличий от товара, производимого в США, то такой импорт разрешен. [5]

В КНР действует правило международного исчерпания. Китайские производители не опасаются, что их исключительные права будут несправедливо ущемлены. Продукцию Китая, маркированную товарными знаками «Made in China», после первой продажи разрешено вводить в гражданский оборот любой страны.

В Российской Федерации установлен национальный принцип исчерпания исключительных прав. Это выражается в том, что исчерпание прав, основанных на патенте или на регистрации товарного знака, наступает после введения товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации правообладателем (или с его согласия).[1] Следует отметить, что нормы, регулирующие данный вопрос, появились в РФ в 2002 г. (статья 23 Закона РФ о товарных знаках и статья 11 Патентного закона РФ).

Принцип исчерпания закреплен в ст. 1487 ГК РФ, согласно которому не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.[1] Вместе с тем, ст. 14.10 КоАП РФ предусматривает конфискацию предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара. Т. е. товар, маркированный иностранным товарным знаком, законно приобретенный за границей, при ввозе на территорию РФ может быть конфискован, как контрафактный.

Таким образом, в России над абсолютным правом частной собственности на имущество преобладает "квазиабсолютное исключительное право" на товарный знак.[3]

В этой связи разумным представляется исключение из ст. 1487 ГК словосочетания «на территории Российской Федерации», что способствовало бы к применению международного принципа исчерпания исключительных прав к любому товару, правомерно введенному в гражданский оборот любого государства.

Однако стоит отметить, что с легализацией параллельного импорта иностранные инвестиции могут подвергнуться риску, так как бесконтрольный ввоз импортной продукции может обесценить такие товары, а параллельные поставщики смогут спекулировать успехами и достижениями иностранных дилеров, которые предлагают те или иные товары и бренды. Поэтому с целью защиты инвестиций следует сохранить национальный принцип исчерпания прав для иностранных компаний, которые легализовали

производство на территории РФ. Для каждой отдельной отрасли должны быть разработаны свои стандарты и критерии локализации, либо взяты за основу те, которые разработаны Министерством торговли и промышленности.

Наряду с возможными рисками не следует забывать о росте контрафактной продукции при свободном перемещении товаров через границу. Одним из защитных механизмов, эффективно применяемых в настоящее время для решения данного вопроса, является принцип, при котором таможенные органы могут останавливать любую партию товара, если существуют подозрения по поводу его оригинальности. Данный принцип действует во многих странах мира.

Также оппонирующим аргументом против введения параллельного импорта является тот факт, что на территорию РФ могут ввозиться товары, не предназначенные для внутренних климатических условий страны. Такая проблема может быть решена путем сертификации, либо с помощью установления стандартов законодательством о техническом регулировании.

Литература

1. Гражданский Кодекс РФ: часть четвертая от 18.12.2006 № 230 – ФЗ (в редакции от 08.12.2011) //Собрание законодательства Р 2006 №52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. // Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы)) М., 2003. С. 215-219
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей // В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. – М.: Статут,2003. С. 179-187
4. Кашеваров А.Б. Интервью радиостанции «Вести FM»// 2013 г.
5. Озолина И.Г. Правовое регулирование параллельного импорта // Коллегия, 2006, №6.// <http://www.rbis.su/article.php?article=663>
6. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М.: Статут, 2008. С. 9